

В.В. Гаврилюк, Тюменский индустриальный университет

СЕРВИСНЫЕ РАБОТНИКИ: ПРЕКАРИАТ ИЛИ НОВЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС?²

В статье рассматриваются особенности сервисных наемных работников как наиболее депривированной части нового рабочего класса. Прекаризация трудовых отношений, свойственная мировым рынкам труда, имеет существенные отличия в современной России: распространена более всего в сервисном секторе среди занятых ручным трудом; большинство прекариата составляют граждане России, а не мигранты, как в других странах.

Ключевые слова: новый рабочий класс, прекариат, сервисные работники, наемный труд.

V.V. Gavrilyuk, Tyumen Industrial University

SERVICE WORKERS: THE PRECARIAT OR THE NEW WORKING CLASS?

The features of service employees as the most deprived part of the new working class have been examined in the article. The precarization of labor relations which is built-in the world labor markets has significant differences in modern Russia. It is most common in the service sector among those employed in manual labor. The majority of the precariat are Russian citizens but not migrants, as in other countries.

Keywords: new working class, precariat, service workers, wage labor.

В массовом сознании, да и научной литературе до сих пор под рабочим классом чаще всего рассматривают наемных работников, занятых в сфере промышленного производства. Положение и структура традиционного (промышленного) рабочего класса в современной России претерпели значительные изменения за последние три десятилетия. Произошло существенное снижение его численности, размывание его границ с другими классами, а также произошла дифференциация и внутри класса. В соответствии с общемировой практикой сегодня необходимо рассматривать работников

²Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

сервисной сферы экономики как часть рабочего класса. Принципиальные отличия современного рабочего класса от советского периода позволили нам обосновать понятие о новом рабочем классе [1; 2]. Уменьшение численности традиционного рабочего класса – общемировая тенденция, но если на западных предприятиях это происходит из-за технологического развития, то в России эти процессы вызваны сокращением производства, незавершенности технологической модернизации [3, с. 81]. Внедрение в массовое сознание тезиса о грядущей повсеместной цифровизации экономики не объясняет динамики численности и качественных перемен в структуре рабочего класса современной России. Ж.Т. Тощенко, рассматривая проблему цифровизации экономики, отмечает, что сегодня рынок труда, ориентированный на массовые профессии, практически исчерпывается 27 профессиями, реализует 50% совокупного спроса на труд. По его оценкам, только 7% представленных на сегодняшнем рынке труда массовых профессий подвергаются цифровизации и еще 12-15% стоят на ее пороге [4, с. 126-127]. Цифровизация экономики особенно проблематична в сервисной сфере где, с одной стороны, потребность в ней велика, а с другой стороны, сохраняется большая доля неквалифицированного ручного труда. Сервисный сектор российской экономики развивается в последние десятилетия особенно высокими темпами, численность занятых в нем растет и за счет оттока в него трудовых ресурсов из традиционного рабочего класса. Самая большая по численности профессиональная группа «продавцы» составляет около 5 млн. человек. Среди работников торговли преобладают женщины, по данным Росстата, их доля составляет 84,0% [5, с. 112]. Российскими исследователями отмечается, что в торговле большая часть рабочих мест занята молодежью. Выявлена и еще одна важная особенность развития этой сферы сервиса: для предприятий торговли характерна высокая текучесть кадров и относительно замкнутое внутриотраслевое движение персонала. Уволившиеся из одного торгового предприятия чаще всего снова трудоустраиваются в торговле [6, с. 101]. В сфере клиентского сервиса наемные работники чаще всего подвергаются дискриминации, нарушению их прав и несоблюдению социальных гарантий. Сектор клиентского сервиса зачастую находится в теневой экономике, где работники полностью находятся в зоне прекарных трудовых отношений.

Тенденции дифференциации рабочего класса, рост сервисного сектора экономики, вовлекающего его работников в сферу прекарных трудовых отношений – вполне реальны, но означает ли это неизбежное разрушение большой социальной группы, превращение ее, например, в прекариат как

новый класс? Эта проблема становится предметом дискуссии в мировом и российском научном дискурсе [7; 8; 9; 10]. В российской социологии сегодня наблюдается широкий разброс методологических подходов к этому вопросу: от признания прекариата новым классом до полного отрицания классового характера этой социальной группы. Позицию о прекариате как новом социальном классе доказывает Ж.Т. Тощенко, он дает свое определение этого класса через признаки нестабильного социального положения с неопределенной, флексибельной занятостью, неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда [7, с. 81]. Социологами определены отличия российской прекаризации от мировых тенденций: прекариат больше всего распространен в сфере услуг; большинство прекариев занято в сфере ручного труда; большинство прекариата сегодня составляют граждане России [11, с. 103-106].

В условиях неопределенности и незавершенности классовой идентичности больших социальных групп в России важно рассматривать этот вопрос в динамике, поэтому эмпирические исследования в регионах играют важнейшую роль в накоплении эмпирической информации и последующего ее обобщения. Наше эмпирическое исследование было проведено с использованием количественных и качественных социологических методов: массового опроса и биографического интервью. В качестве объекта массового опроса была выбрана рабочая молодежь Уральского федерального округа в возрасте от 15 до 29 лет. Число опрошенных – 1534 респондента в трех городах УРФО (Екатеринбург, Тюмень, Курган). Было проведено биографическое интервью 31 информанта. В качестве респондентов и информантов биографического интервью выступили молодые рабочие, представляющие традиционный рабочий класс, а также (пропорционально реальному распределению рабочих кадров УРФО) занятые в сервисном секторе: торговле, общественном питании, ЖКХ, банковском секторе, сфере безопасности, культуре, спорте и рекреации, службах ремонта и бытового обслуживания.

В нашем проекте проведено сопоставление позиций наемных работников, занятых в традиционных отраслях промышленного производства, т.е. традиционного рабочего класса, и представителей молодежи, входящих в группу сервисных работников. Между выделенными группами респондентов имеются существенные различия. Для более 50% молодых людей, принадлежащих к традиционному рабочему классу, идентификация с ним по-прежнему значима. Среди сервисных работников с рабочим классом отождествляют себя лишь чуть более 30% респондентов. Этот важнейший факт

подтверждает, что процесс классовообразования сегодня связан не со сферой занятости, он отражает особенности социального положения наемного работника. Коллективное самоопределение в качестве класса – ментальная конструкция, и, если она отсутствует в массовом сознании, из общественного дискурса понятие «рабочий класс» просто исчезает. Из данных нашего исследования можно утверждать, что основная масса российского прекариата – это сервисная часть нового рабочего класса. Несмотря на широчайшее распространение нестабильных форм трудовых отношений, мы не считаем прекариат новым социальным классом. Именно неустойчивость, нестабильность и депривация становятся отличительным признаком рабочего класса современной России.

Список литературы:

1. Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса: коллективная монография / под ред. Т.В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2020.
2. Молодежь нового рабочего класса современной России: Коллективная монография / под ред. Т.В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2019.
3. Митягина Е.В. Классовая структура общества и рабочий класс: доводы в защиту и против // Вестник Нижегородского университета им. Е.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки, № 1 (33), 2014. С. 78-86.
4. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Издательство «Весь Мир», 2019.
5. Российский статистический ежегодник. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016.
6. Сорокина М.В. Смена приоритетов? Трудовые ожидания работников ритейла в зеркале интернет-коммуникаций // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 99-109.
7. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.
8. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Статусные характеристики рабочих России // Социологические исследования, № 12, 2012. С. 50–56.
9. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад.Маргинем Пресс, 2014.
10. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб.: Алетейя, 2009.
11. Голенкова З.Т. (ред.) Социальное пространство российских регионов. М: ИС РАН, 2017.